

РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО: ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX вв.)



ТАМБОВ 2004

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА

РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО: ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

(вторая половина XIX – начало XX вв.)

Сборник научных статей

Выпуск 1



Тамбов 2004

ББК 63. 3(2)7-28 (2Р345) 94.3

Р 76

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории ТГУ
им. Г.Р. Державина *А.Л. Аврех*.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор ТГУ
им. Г.Р. Державина *А.Г. Айрапетов*;

доктор исторических наук,
профессор ТГУ *А.А. Слезин*.

Р 76

Российское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Вып. 1: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Л. Аврех ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 198 с.

В данный сборник вошли статьи преподавателей вузов Тамбова, посвященные различным аспектам аграрной эволюции России в период индустриальной модернизации. Сборник адресован студентам, преподавателям, аспирантам, всем, кто интересуется российской историей.

ББК 63.3(2)7-28 (2Р345) 94.3

© Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, 2004

**ВЫБОРЫ АППАРАТА КПСС (1987-1990 гг.):
СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**

(к оценке позднесоветской политической трансформации)*

Предлагаемая статья, на первый взгляд, не вписывается в общую концепцию сборника – в ней нет крестьян. С другой стороны, в центре нашего анализа находятся трансформационные процессы, что тематике сборника как раз соответствует. Сейчас, по истечении полутора десятков лет, следует подумать, куда двинулась страна на рубеже 1980-1990 гг.: по-прежнему, и по инерции, от капитализма к социализму или куда-то еще? Подобная постановка вопроса важна и для понимания сущности горбачевских перемен. Сделав известные оговорки, можно предложить рабочую гипотезу, что переживаемый тогда страной исторический отрезок уже не являлся продолжением и даже целевой вариацией социализма. Это было не исправление его деформаций, а прикрытое привычной риторикой ситуационное возвращение в недостроенный когда-то капитализм.

Проблемы трансформации номенклатурных кадров находятся на периферии историко-политической науки. Историография вопроса весьма скромна, да и написана еще на рубеже 1980-1990 гг. [1]. На наш взгляд, это связано со стремительным исчезновением истории КПСС как отрасли исторического знания и категорическим отрицанием ее опыта. Более-менее оказались исследованы возникновение [2] и развитие [3] номенклатуры. Постсоветская элита усилиями в основном политологов рассмотрена куда обстоятельнее [4]. В последнее время стали появляться публикации по позднесоветской номенклатуре [5], в том числе – и написанные на широком историческом материале [6]. Причем, в ряде работ показана трансформация партноменклатуры в современную элиту [7]. Сделан вывод о формировании в России новых номенклатурных кланов [8]. В лучших примерах номенклатура изучается в развитии: до и после распада СССР [9]. Наконец, что очень важно, появились зарубежные [10] и российские [11] исследования субрегиональной номенклатуры, ведь элита субрегионов имеет устойчивую тягу к вертикальной инфильтрации. По-настоящему понять направление и характер местного политического процесса можно лишь при параллельном изучении его региональных и субрегиональных компонентов. Здесь надо, кроме всего, помнить и о номенклатурном правиле:

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (№ 04-3-00058а).

опыт субрегионального руководства – непереносимое условие карьерного продвижения. Уместна следующая формула: не всякий первый секретарь райкома становился первым секретарем обкома, но каждый первый секретарь обкома когда-то был первым секретарем райкома. Кроме того, в литературе высказана мысль, что современная транзитология дрейфует в поле исторической науки [12]. Вот почему, на наш взгляд, важно рассматривать проблемы элитистской трансформации на «стыке» наук: политологии и истории.

Мы постарались ответить на ряд вопросов. Как аппарат партии воспринимал и транслировал перемены, происходившие в конце 1980 гг.? Как генсек КПСС М.С. Горбачев вел демократизацию партии-государства? Какой практический опыт в этом смысле был накоплен?

За сравнительно короткое время публичные декларации генсека, озвученные им на высших партийных форумах, кардинально изменили сначала требования к партгосаппарату, затем, уже в практической политике, его функции, положение и, как следствие, состав.

На апрельском 1985 г. пленуме ЦК КПСС Горбачев дал понять: изменения в кадровой политике необходимы [13]. В ходе октябрьского 1985 г. пленума он призвал укрепить демократические начала в партии, упростить и удешевить управленческий аппарат, устранить штатные излишества, ведомственность, местничество. Впервые было сказано о выборности и конкурсной системе замещения должностей [14].

Еще большей новизной отличались решения январского 1987 г. пленума, посвященного кадрам. Горбачев заявил, что «успех перестройки в решающей мере зависит от того, насколько быстро и глубоко наши кадры воспримут необходимость перемен...» [15]. Кадры и перестройка (детище Горбачева) – лейтмотив выступления: «Сегодня решающим критерием в кадровой политике, своего рода ее камертоном выступает отношение кадров к перестройке...» [16]. Отринув тактику всеобщего умиротворения, Горбачев «столкнул» мешающий ему центральный аппарат со своим позиционным союзником – субрегиональными партработниками. В Политбюро, на взгляд генсека, стабильность кадров нужна, но нельзя доводить ее до «кадрового застоя». В субрегионах Горбачев предлагал следовать иной логике. Здесь сменяемость кадров – «настоящая чехарда».

Взятую линию продолжил июньский 1987 г. пленум. Горбачев как об «отчетливом», «весомом» и «верном» опыте говорил о наступлении на бюрократизм и обновлении кадров. Вместе с этим, было отмечено, что перестройка партийных, советских и хозяйственных органов протекает с огромными трудностями. Виновниками Горбачев туманно

назвал некие силы, стоящие на пути перестройки, и устаревшую теорию. Заявив о «насуточной необходимости принципиального прорыва на теоретическом фронте», он обвинил партийные кадры: кто хотел перестроиться – сделал это, кто не проникся пониманием новых задач – цепляется за старое [17].

Февральский 1988 г. пленум был проведен, чтобы вновь поговорить «о тех препятствиях, на которые наталкивается перестройка». Главную опасность генсек видел в бюрократии. Его требование выглядело решительно: «Надо снять с ценностей и идеалов социализма ржавчину бюрократизма...» [18]. Единственный путь – демократизация аппаратного управления. И здесь Горбачев вновь использовал метод «сталкивания». Он призвал освободить низовые парторганизации от мелочной опеки вышестоящего аппарата.

Доклад Горбачева на XIX партконференции 28 июня 1988 г. носил фундаментальный характер. Генсек предложил разграничить функции партийных и государственных органов: ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов, формируемых на конкурентной основе. Идея конкурентных выборов была озвучена Горбачевым вначале применительно к советским учреждениям. При этом, заметил он, председателям Советов следует работать на постоянной основе, а партии надо рекомендовать на посты председателей первых секретарей [19]. Последовало жесткое заявление: «Конечно, возможны случаи, когда рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не будет поддержана депутатами. Тогда, понятно, и партийный комитет, коммунисты должны будут сделать из этого соответствующие выводы» [20]. Для первых секретарей был приготовлен «сюрприз»: избираешься председателем – совмещаешь посты, не избираешься – теряешь право быть и первым секретарем. Горбачев должен был проявить и свое видение принципов организации выборов. По его мнению, состязательность – необходимый элемент внутривнутрипартийной жизни [21].

Насколько для Горбачева было важно реорганизовать аппарат, показывает его записка от 24 августа 1988 г. «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». Вновь было сказано – вожаками могут быть лишь сторонники перестройки [22].

На февральском 1990 г. пленуме Горбачев объявил об отказе следовать социалистической идее в догматическом ее понимании и приносить в жертву схематическим построениям интересы людей. «Краеугольной идеей перестройки» назвал он власть партийных масс [23].

Была подтверждена резолюция XIX конференции об избрании первых секретарей всех уровней на альтернативной основе [24].

На мартовском 1990 г. пленуме Горбачев, представляя новый устав КПСС, говорил о демократизации механизма выборности. Устав закреплял альтернативность, выдвижение кандидатур снизу, прямые выборы первых секретарей. Возрастало влияние райкомов и горкомов – «опорных звеньев партийной структуры» [25]. Предложения генсека встретили жесткий отпор. Он был обвинен в попытке ликвидации партии, покушении на марксизм-ленинизм. Прозвучали и личные оскорбления [26].

XXVIII съезд КПСС вошел в историю как форум ортодоксов. Итоговое выступление Горбачева напоминало прощание с партией: «Если перестройка в чем и виновата, то в том, что она проводилась недостаточно последовательно и решительно. А это, кстати, упирается в позицию кадров в центре и на местах» [27]. Не случайно постановление ЦК КПСС от 3 июня 1991 г. укрепляло Советы и Горбачева-президента [28]. А в ходе июльского 1991 г. пленума Горбачев наступал на «коммунистический фундаментализм», настаивая на социал-демократизации КПСС [29].

Итак, в центре размышлений генсека о кадрах находилось нечто, называемое «перестройкой». Некоторое время генсек и не пытался объяснить на сей счет, что породило сомнения и кривотолки. Его последовательный критик посол СССР в Польше В.И. Бровиков на февральском 1990 г. пленуме указал на неясность понятия «перестройка», «которое мы так лихо ввели в оборот, но до сих пор не потрудились, чтобы наполнить его конкретным и ясным содержанием» [30]. Случались и споры на пленумах, началась ли перестройка, перестроилась ли партия [31].

Что-то должен был сказать и Горбачев. Из его выступлений на XIX партконференции даже искушенный аналитик вряд ли что-то понял: «Вот сейчас часто говорят и пишут с мест, что перестройка не дошла до них, спрашивают, когда это случится. Но перестройка – это не манна небесная...» [32]. На февральском 1990 г. пленуме он, наконец, заявил, что перестройка – это власть партийных масс, что не встретило и не встретит возражений. Во всяком случае, И.К. Полозков, руководитель российских коммунистов, 6 августа 1991 г. на пленуме ЦК КП РСФСР заявил: «...партия еще плохо перестраивается, не спешит воплотить в жизнь принцип верховенства партийных масс» [33].

Вместе с тем, точка поставлена не была. Первый секретарь Московского горкома Ю.А. Прокофьев на июльском пленуме 1991 г. опре-

делил, что перестройка – это «революция сверху» высшей партийной номенклатуры и либеральной научной элиты (высшей научно-партийной номенклатуры) [34]. Горбачев ответил, что перестройка – это перемена всей точки зрения на социализм; нечто, что «стучалось к нам и в 1953 г., и в 1965 г., и в 1966 г., и в 1970 гг., и в начале 1980 гг., когда все общество клокотало» [35].

Итак, перестройка по Горбачеву в той тактической ситуации – это попытка через выборы и давление низового звена партии демократизовать политическую систему и ослабить партаппарат.

Транслировалась ли тема в регионах? Призывы первого секретаря Тамбовского обкома Е.М. Подольского к партийным кадрам строже следовать курсу перестройки [36], привлекать в партийные органы новаторов, способных ломать инерцию и рутину, творчески проводить линию на обновление всех сторон жизни [37], ничего не проясняли. Низовое звено номенклатуры судорожно пыталось понять, что такое «перестройка» в практическом смысле, ведь предстояло отчитываться о личном вкладе в нее [38]. Выяснялось, перестроился ли тот или иной руководитель [39], сколько сил и энергии отдает перестройке [40]. Получили хождение местные интерпретации. Один из концептов (Тамбовский район): перестройка – это отказ от излишних вызовов в райком, ненужных дерганий кадров, заседательской суеты [41]. Восхитителен бесхитростный пассаж одного из выступавших на колхозном собрании (Никифоровский район): «Сейчас все говорят о перестройке, но как перестроиться, мы не знаем» [42].

Ситуация в области отягчалась чередой скандалов вокруг партийных работников номенклатуры обкома и даже ЦК. 1986 г. – сняты с работы высшие партийно-советские руководители Мичуринска, первый секретарь Кирсановского ГК, исключен из партии и уволен второй секретарь обкома. События в Мичуринске получили общесоюзную известность [43]. 1987 г. – сняты первые секретари Моршанского и Первомайского РК. 1988 г. – снят и исключен из партии первый секретарь Знаменского РК. 1989 г. – снят первый секретарь Мордовского РК [44].

Руководство обкома лихорадочно реагировало на скандалы, требуя от секретарей всех уровней нести личную ответственность за выдвиженцев. После случая в Знаменке в постановлении обкома 30 мая 1988 г. впервые прозвучало, что в кадровой политике нет состязательности, обсуждения кандидатур, тайного голосования, не учитывается мнение беспартийных [45].

1 июня 1988 г. прошел пленум обкома КПСС, посвященный кадровым просчетам. Пленум объяснил их серьезными недоработками

бюро и секретариата обкома при подборе кадров. Была создана комиссия для гласной проверки обстоятельств выдвижения впоследствии скомпрометировавших себя работников [46]. Случившееся обсуждалось в субрегионах. Прозвучали критика в адрес секретарей, требования приема в партию без разнарядок [47], «участия масс в выборах руководителей» [48].

Таким образом, призывы замены кадров со стороны Горбачева в данном случае совпали с необходимостью сделать это. Кроме того, Подольский опасался старых, и сильных, руководителей субрегионов и был по-своему заинтересован в их замене. На сравнительно коротком отрезке первых секретарей ГК и РК КПСС меняли 43 раза [49].

Таблица 1

Движение первых секретарей ГК (РК) КПСС. 1985-1991 гг.

Годы	1985	1986	1987	1988	1989	1990	7-8.1991
Назначено	7	2	9	6	3	3	13

Практика альтернативных выборов в области широкого применения не получила. Как отмечалось 10 июня 1988 г. на совещании работников аппарата обкома (вел Подольский), на альтернативной основе избраны 1600 руководителей, но только двое – секретари РК и ГК из 14 замененных. Завотделом оргпартрabоты В.П. Логачев признал: «У нас нет примеров избрания демократическим путем председателей горрайисполкомов и их заместителей, секретарей горкомов и райкомов партии» [50].

Впрочем, областью был накоплен пусть и небольшой, но все же опыт.

Таблица 2

Выборы руководителей субрегионов Тамбовской области (1987-1990 гг.) [51]

Дата события	Субрегион	Избираемое должностное лицо
31.03.1987	Моршанский район	1 секретарь РК КПСС
1.03.1988	Моршанск	1 секретарь ГК КПСС
24.05.1988	Знаменский район	1 секретарь РК КПСС
25.06.1988	Знаменский район	Председатель райисполкома
30.07.1988	Инжавинский район	Председатель райисполкома
10.09.1988	Первомайский район	Председатель райисполкома
10.11.1988	Староюрьевский район	1 секретарь РК КПСС

Дата события	Субрегион	Избираемое должностное лицо
4.11.1989	Мордовский район	1 секретарь РК КПСС
20.03.1990	Сосновский район	1 секретарь РК КПСС
19.05.1990	Гавриловский район	2 секретарь РК КПСС
26.05.1990	Уварово	1 секретарь ГК КПСС

28 марта 1987 г. бюро Моршанского РК приняло постановление «О выборах первого секретаря Моршанского РК КПСС». Со ссылкой на январский пленум 1987 г. говорилось, что демократическое формирование выборных партийных органов является неременным условием повышения жизнедеятельности партии, притока свежих сил. Выборы первых секретарей должны проходить закрытым голосованием из нескольких кандидатур, что «отвечает нынешнему курсу партии в осуществлении кадровой политики, в утверждении демократических принципов управления» [52]. В ходе пленума 31 марта на пост первого секретаря претендовали второй секретарь В.А. Сложеникин и председатель райисполкома В.И. Гусев. Тайным голосованием избран Сложеникин.

Через год прошли выборы первого секретаря Моршанского ГК КПСС. Здесь опрашивались члены горкома. Большинство высказалось в пользу Е.В. Соседова, избранного 1 марта 1988 г. первым секретарем [53].

24 мая 1988 г. внеочередной пленум Знаменского РК освободил от должности первого секретаря. Председатель колхоза им. Кирова В.И. Сычов предложил «начать обсуждение кандидатуры первого секретаря в первичных партийных организациях и голосовать тайно, как принято в условиях гласности и демократии. Есть достойные коммунисты в районной партийной организации, не надо привозить чужих». Прежний первый секретарь был как раз чужаком. Было решено тайным голосованием провести альтернативные выборы. Вторым секретарь райкома П.Ф. Баранов – 13 из 40, председатель райисполкома П.В. Будняк – 27 из 40 [54]. Чтобы закрепить «завоевание демократии» заодно провели и альтернативные выборы председателя райисполкома.

10 ноября 1988 г. расширенный пленум Староюрьевского РК, куда были приглашены члены ревизионной комиссии, секретари первичек, руководители хозяйств и предприятий, избрал первого секретаря. Незадолго до этого, 5 ноября, было проведено анкетирование 58 членов и кандидатов в члены райкома. Опрос выявил лидерство председателя райисполкома А.С. Шуваева (31 раз назывался как потенциальный первый секретарь и 6 – как второй) и председателя комитета народного контроля И.А. Игнатова (соответственно – 15 и 23). Затем инструкторы обкома беседовали с работниками РК, руководителями хозяйств и

секретарями парторганизаций. Сохранившиеся протоколы показывают, что это была вовсе не пустая формальность. Многие опрошенные в качестве недостатков Шуваева называли его замкнутость, недостаточную гуманитарную подготовку. Чаще всего звучало: «Это не тот человек, к которому бы шли люди со своими радостями и печалью. Но это – хозяйственник», «Был председателем РАПО. ... заметного следа там не оставил». Кого предложить: крепкого хозяйственника Шуваева или опытного партработника Игнатова? Мнение инструктора обкома склонилось в пользу последнего. Бюро райкома, однако, предложило кандидатуру Шуваева [55]. В ходе сессии Игнатов взял самоотвод. Тайным голосованием первым секретарем был единогласно избран Шуваев [56].

4 ноября 1989 г. пленум Мордовского райкома избирал первого секретаря. До пленума состоялся обмен мнениями. Определелись три кандидата: второй секретарь райкома В.А. Тишков, председатель райисполкома И.Д. Федоров, директор совхоза им. Ленина В.В. Долгих. Тишков и Федоров взяли самоотвод. Оба мотивировали отказ баллотироваться недостатком опыта хозяйственников. Тайным голосованием был избран Долгих. Событие становится любопытным после знакомства с материалами предварительного обсуждения кандидатов. Члены парткома совхоза им. Ленина характеризовали Долгих, своего непосредственного начальника и предполагаемого руководителя района, как грубого, вспыльчивого, нечуткого, склонного к администрированию человека. Итог подвел главный инженер совхоза С.А. Клименко: «Под таким давлением работать трудно». Многие объясняет высказывание о Долгих главного агронома А.В. Романова: «По характеру он революционер, именно таких району не хватает» [57]. Долгих в ряду секретарей РК покинет должность и вернется в совхоз одним из первых – 22 июля 1991 г., через два дня после подписания Б.Н. Ельциным указа о департизации [58].

20 марта 1990 г. состоялся пленум Сосновского райкома партии. Еще 14 февраля была создана инициативная группа, проводившая работу по выявлению кандидатур на должность первого секретаря в районе и вне его [59]. Изучение проводилось гласно, с учетом мнений первичек и трудовых коллективов. Рассмотрели 26 кандидатур. Тайным голосованием первым секретарем избран Н.И. Куликов – инструктор аграрного отдела обкома [60].

Пленум назначил на 26 мая районную партконференцию и рекомендовал первичкам «провести выборы делегатов на широкой демократической основе в обстановке состязательности и альтернативности, при непо-

средственным участии всех коммунистов» [61]. Куликов был избран тайным голосованием и на партконференции. Там он говорил о необходимости альтернативных выборов секретарей первичек, чтобы те почувствовали себя настоящими организаторами перестройки [62].

22 апреля 1990 г. бюро Уваровского горкома образовало комиссию из 14 человек по изучению мнений коммунистов о возможных кандидатурах на должность первого секретаря. Состав комиссии был подчеркнуто демократичен. В нее вошли секретари первичек, в редких случаях руководители, а чаще рядовые коммунисты. В ней был лишь один работник аппарата горкома. Члены комиссии побывали на большинстве предприятий. 26 мая на городской конференции состоялись выборы. В бюллетень для тайного голосования были включены четыре кандидатуры: заведомо горкома Н.Г. Горелов, секретарь парткома завода С.А. Герасимов, директор предприятия М.И. Иванов и второй секретарь Первомайского РК М.В. Нистратов. В первом туре ни один из кандидатов не набрал большинства: Горелов – «за» – 63, «против» – 330; Герасимов – «за» – 85, «против» – 308; Иванов – «за» – 53, «против» – 340; Нистратов – «за» – 181, «против» – 212. Во втором туре участвовали Герасимов («за» – 105; «против» – 272) и Нистратов («за» – 253; «против» – 124) [63].

В публичной риторике Горбачева идея конкурентных выборов в партии как часть реформы политической системы выглядела ключевой. Испытательным полигоном стали выборы первых секретарей райкомов и горкомов. Последовательность действий была такой: внутрипартийные выборы в субрегионах (1987-1988 гг.) – выборы народных депутатов СССР (1989 г.) – выборы народных депутатов РСФСР и местных Советов с перетеканием туда партийной структуры. В течение трех-четырёх лет власть, в самом деле, должна была стать советской.

Конкурентные выборы руководителей субрегионов Тамбовской области не стали правилом и жестким требованием первого секретаря обкома. В этой связи символично дважды безальтернативное избрание первых секретарей Моршанского ГК 1 марта 1988 г. и 26 мая 1990 г. Ведь в 1987 г. первый секретарь Моршанского РК был избран по идеальной демократической процедуре. В 1988 г. демократизм заключался в расширении состава участников пленума приглашенными секретарями первичек и руководителями предприятий, а в 1990 г. – в опросе партактива [64].

С высоты современного опыта происходившее тогда кажется квазивыборами. В качестве доказательства можно привести хотя бы пример выборов председателя Знаменского райисполкома. Их готовил

отдел оргпартработы обкома. Было проведено анкетирование: из 50 анкет в 20 была названа кандидатура второго секретаря П.Ф. Баранова, в 26 – председателя комитета народного контроля Н.Ф. Полякова. На сессию районного Совета инструктор обкома вынес обе кандидатуры. О том же ходатайствовал перед обкомом и облисполком [65]. Примерно та же история в ухудшенном варианте произошла при выборах председателя Мордовского райисполкома 1 июля 1987 г. [66].

Или другая нелепица. Со ссылкой на январский 1987 г. пленум ЦК обком требовал выдвигать «беспартийных и, вообще, всех, кто умеет вести дело», развивать гласность [67] и одновременно – усиливать политическую бдительность, строго хранить партийную и государственную тайну, обеспечивать режим секретности [68].

Вместе с тем, нельзя не сказать о главном. Происходила реальная замена кадров. К власти в субрегионах, в нарушение номенклатурных правил, приходило новое, молодое и, как окажется, прагматичное, поколение партработников. Выборы в партии конца 1980 гг. до сих пор должным образом не оценены в литературе. Об этом мало что написано. На наш взгляд, Горбачев организацией выборов качнул систему. Выборы, там, где они были, меняли партию-государство и общество. Через обсуждение кандидатур, анкетирование, публикацию материалов в политику приходила публичность. Анкетирование, даже если за ним не было альтернативных выборов, вызывало широкий резонанс [69]. На наш взгляд, практическое изменение политической системы (не на уровне слов, а именно дела) началось не в 1989 г., а за год-два до этого организацией внутрипартийных выборов. Выборы не обрушили систему. Она была еще равновесной, но уже и не выглядела нерушимой, что проявят события 1991 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Актуальные вопросы современной кадровой политики КПСС. М., 1988; Бизюкова И.В. Кадры: Подбор и оценка. М., 1984; Бондарь В.Я. Современная кадровая политика КПСС: Ленинские теоретические основы. М., 1988; Булгаков В.И. Мыслить и работать по-новому. Л., 1988; Демократизация форм и методов работы с кадрами в условиях перестройки. М., 1990; Ивлев И.А., Охотский Е.В. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990; Кадровая политика КПСС в условиях перестройки. М., 1988; Кадровая политика КПСС в условиях перестройки и ускорение социально-экономического развития социалистического общества. М., 1989; Яцков В.А. Кадровая политика КПСС: Опыт и проблемы. М., 1986 и др.

2. См.: Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы 1917-1920 гг. М., 1998; Кислицын С.А. Большевицкая элита 20-30 гг. Ростов-на-Дону, 1995; Кисли-

цын С.А. Эволюция и поражение большевистской элиты, Ростов-на-Дону, 1995; Сажин А.И. Кадровая политика КПСС: История и современность. М., 1989; Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание. М., 1995; Афанасьев М.Н. Государство и номенклатура: Попытка необходимых уточнений // Полис. 1996. № 2. С. 68-74; Бадковский Д.В. Советская политическая элита: От «организации профессиональных революционеров» к номенклатурной системе // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 1995. № 1. С. 22-36; Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42-58; Березкина О.С. Революционная элита переходного периода (1921-1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56-64; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 44-54; Коржихина Т., Фигатнер Ю. Советская номенклатура: Становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38; Шелохаев В.В. Идеологические и ментальные корни советской административно-командной системы // Россия в условиях трансформаций. Вып. № 22-23. М., 2002. С. 124-127 и др.

3. См.: Андронников С. Рост и воспитание большевистских кадров: На опыте Выборгского района Ленинграда. Л., 1939; Ботов В.П. Золотой фонд Партии: Подбор и воспитание кадров в Воронежской области. Воронеж, 1940; Бронтман Л.К. Борьба за кадры. М., 1930; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: Методы подбора и воспитания. М., 1998; Бонюшкина Л. Опыт изучения становления профессиональной советской элиты (СНК 1937-1941 гг.) // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 108-130; Данилов В.П. К истории становления сталинизма // Куда идет Россия?: Власть, общество, личность. Международный симпозиум 17-18 января 2000 г. М., 2000. С. 56-68; Мэтьюз М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2-3. С. 45-61; Сироткин В. Номенклатура в историческом разрезе // Через тернии. М., 1990. С. 292-332; Сироткин В. Номенклатура: Заметки историка // Вестник АН СССР. 1990. № 6. С. 12-26; Blackwell R.E. Elite Recruitment and Functional Change: An Analyses of the Soviet Obkom elite 1950-1968 // The Journal of politics. 1972. Vol. 34. № 1. P. 124-152 и др.

4. См.: Дискин И.Е. Россия: Трансформация элиты. М., 1995; Кольев А. Мятёж номенклатуры. М., 1995; Леушкин С.Г. Региональная политико-административная элита современной России. М., 2001; Аксиогин Ю.В., Журавлев В.В. Исторические корни «номенклатурной революции» 90-х годов XX в. в России: генезис, эволюция, механизмы функционирования авторитарно-бюрократической системы // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. Вып. № 22-23. М., 2002. С. 45-101; Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «Новые русские» // Полис. 1993. № 2. С. 49-56; Пихоя Р.Г. От номенклатуры к олигархии. Функционально-социальная группа на пути к сословию // Куда идет Россия?: Власть, общество, личность. Международный симпозиум 17-18 января 2000 г. М., 2000. С. 68-81; Пугачев Б.М. Развитие советских и постсоветских элит // Россия и современный мир. 1995. № 3.

С. 102-118; Работяжев Н. К вопросу о генезисе и сущности номенклатурного капитализма в России // МЭМО. 1998. № 2. С. 38-51 и др.

5. См.: Сысоев В. Сокровенные тайны коммунистической номенклатуры // Звезда. 1992. № 9. С. 155-171; Удалов А.М. Финансовое положение местных организаций КПСС в 70-80-е годы (на материалах Волго-Вятского региона) // Общественная мысль, движения и партии XIX-XX вв. Брянск, 2001. С. 103-105; Andrews J., Vacrourx A. Political Change in Leningrad: The Elections of 1990 // Local Power and Post-Soviet Politics / Ed. by Theodore H. Friedgut, Jeffrey W. Hahn. Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 1994. P. 43-73; Helf G., Hahn J. Old Dogs and New Tricks: Party Elites in the Russian Regional Elections of 1990 // Slavic Review. Vol. 51. № 3. P. 511-530; Lane D., Ross C. The CPSU ruling elite 1981-1991: Commonalities and Divisions // Communist and post-Communist studies. 1995. Vol. 28. № 3; Lane D., Ross C. The Social Background and Political Allegiance of Political Elite of the Supreme Soviet of the USSR: The Terminal Stage, 1984 to 1991 // Europe-Asia Studies. 1994. Vol. 46. № 3. P. 437-463; Lane D. Transition under Eltsin: The Nomenklatura and Political Elite Circulation // Political studies. 1997. № 45. P. 855-874.

6. См.: Лазина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России 1950-1990 гг. Пермь, 1998; Мохов В.П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000.

7. См.: Коваль Т. Кто вы теперь, последние первые – первые или последние?: По материалам опроса бывших первых секретарей райкомов КПСС г. Москвы // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 56-107; Коткин С. Номенклатура в бывшем СССР и сегодняшней России // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1998. № 2. С. 149-166; Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. 1. М., 1991. С. 3-33; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // ОНС. 1995. № 1. С. 51-65; Крыштановская О.В., Куколев И.В., Владышка В.А., Свищенкова Н.А. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996. С. 269-294; Кудеярова Н. Первые изменения постсоветской элиты // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 46-55; Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // ОНС. 1997. № 4. С. 82-91; Мирский Г. Судьба советской элиты: Самоубийство или трансформация // МЭМО. 1999. № 9. С. 79-82; Мясников О.Г. Смена правящих элит: «Консолидация» или «вечная схватка»? // Полис. 1993. № 1. С. 52-60; Салуцкий А. Кочующая номенклатура (цекисты и академкраты) // Наш современник. 1991. № 8. С. 150-161; Чешков М.А. «Вечно живая» номенклатура? // МЭМО. 1995. № 6. С. 32-43.

8. См.: Барзилов С., Чернышов А.Г. Новые номенклатурные кланы: Реальности провинциальной политики // Свободная мысль. 1999. № 5. С. 23-33; Колесников А. Новая номенклатура // Новое время. 1997. № 16. С. 12-15; Чер-

вяков В.В. Новая номенклатура? // Социс. 1992. № 11. С. 65-67; Чернышов А.Г. Политическая элита и номенклатура в социальной структуре региона // На путях политической трансформации: Политические партии и политические элиты постсоветского периода. Ч. 2: Политические элиты. М., 1997. С. 67-84.

9. См., например: Галлямов Р.Р. Правящая политическая элита Башкортостана: динамика рекрутации в позднесоветский и постсоветский период (1986-1999 гг.) // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь, 2002. С. 183-198.

10. См.: Мацузато К. Субрегиональная политика в России: методика анализа // Третье звено государственного строительства России: подготовка и реализация Федерального Закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Occasional Papers on Changes in the Slavic-Eurasian World. № 73. Санныо, 1998. С. 12-35; Gel'man V., McAuley M. The Politics of City Government: Leningrad/St. Petersburg, 1990-1992 // Local Power and Post-Soviet Politics / Ed. by Theodore H. Friedgut, Jeffrey W. Hahn. Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 1994. P. 15-43; Kirkow P. Regional Warlordism in Russia: The Case of Primorskii Krai // Europe-Asia Studies. 1995. Vol. 47. № 6. P. 923-947; Matsutato K. From Communist Boss Politics to Post-communist Caciquismo – the Meso-elite and Meso-governments in Post-communist Countries // Communist and Post-Communist Studies. 2001. № 34. P. 175-201; Matsutato K. From Ethno-Bonapartism to Centralized Caciquismo: Characteristics and Origins of the Tatarstan Political Regime, 1990-2000 // The Journal of Communist Studies & Transition Politics. 2001. December. P. 43-77; Matsutato K. Local Elites Under Transition: County and City Politics in Russia 1985-1996 // Europe-Asia Studies. Vol. 51. № 8. 1999. P. 1367-1400; Melvin Neil J. Consolidation of a New Regional Elite: The Case of Omsk. 1987-1995 // Europe-Asia Studies. 1998. Vol. 50. № 4. P. 619-650; Mitchneck B. The Changing Role of the Local Budget in Russian Cities: The Case of Yaroslavl // Local Power and Post-Soviet Politics / Ed. by Theodore H. Friedgut, Jeffrey W. Hahn. Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 1994. P. 73-96; Moses Joel C. Saratov and Volgograd, 1990-1992: A Tale of Two Russian Provinces // Local Power and Post-Soviet Politics / Ed. by Theodore H. Friedgut, Jeffrey W. Hahn. Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 1994. P. 96-138; Raleigh D.J. Beyond Moscow and St. Petersburg: Some Reflection on the August Revolution, Provincial Russia and Novostroika // The South Atlantic Quarterly. 1992. № 3. P. 603-619 и др.

11. См., например: Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. Гельмана В., Рыженкова С. М., 2000; Кагарлицкий Б. «Касикизм» по-русски // Независимая газета. 1999. 4 августа.

12. См.: Matsutato K. Local Elites... P. 1368.

13. См.: Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. С. 8, 12, 17, 18.

14. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. С. 6, 8, 84, 160.

15. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. М., 1987. С. 41.

16. Там же.

17. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г. М., 1987. С. 8, 12, 14, 15, 18, 33, 36, 37.
18. Горбачев М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. М., 1988. С. 6, 7, 12.
19. См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 5, 37, 40, 44, 45.
20. Там же. С. 46.
21. См.: Там же. С. 47, 48.
22. См.: Записка г. Горбачева М.С. от 24 августа 1988 г. «К вопросу о реорганизации партийного аппарата» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 81-86.
23. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М., 1990. С. 11-12.
24. См.: Там же. С. 62, 206. Против выступил лишь первый секретарь ЦК КП Туркмении С.А. Ниязов (См.: Там же. С. 169).
25. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990. С. 10, 11, 12.
26. См.: Там же. С. 39, 96, 105, 128, 129, 144-149.
27. Советская Россия. 1990. 11 июля.
28. См.: Там же. 1991. 6 июня.
29. См.: Там же. 26, 27 июля.
30. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М., 1990. С. 84.
31. См.: Советская Россия. 1990. 5, 6 июля.
32. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 41.
33. См.: Советская Россия. 1991. 8 августа.
34. См.: Там же. 27 июля.
35. См.: Там же. 28 июля.
36. См.: ЦДНИТО. Ф. 1045. Д. 1371. Л. 41.
37. См.: Тамбовская правда. 1987. 24 марта.
38. См., например ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 44. Д. 246. Л. 510.
39. См., например: Там же. Ф. 85. Оп. 25. Д. 62. Л. 24-25.
40. См., например: Там же. Ф. 189. Оп. 32. Д. 231. Л. 8.
41. См.: Там же. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 894. Л. 39.
42. Там же. Оп. 51. Д. 1370. Л. 19.
43. См.: За неправдой как за щитом // Советская Россия. 1986. 19 июля; Роковые кольца // Социалистическая индустрия. 1986. 13, 14 декабря.
44. См.: По слухам и по существу // Новая жизнь. Мордово. 1989. 26 сентября; ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 112. Л. 38, 39.
45. Мы не можем сослаться на документы ЦДНИТО: они до сих пор имеют гриф «секретно».
46. См.: Сельская новь. Знаменка, 1988. 2 июня.
47. См.: Там же. 28 мая, 7 июня.
48. См.: Там же. 21 июня.

49. См.: Сельцер Д.Г. Полигон назначений и выборов: политическая трансформация и субрегиональная элита Тамбовской области в позднесоветское и постсоветское время (1985-2001 гг.) // ACTA SLAVICA IAPONICA: Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University. 2003. Vol. 20. P. 193-229.
50. ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 55. Д. 119. Л. 1.
51. Составлено по: Там же. Оп. 50. Д. 28, 429, 537, 760, 823, 1058; Оп. 51. Д. 1310, 1391.
52. См.: Там же. Оп. 50. Д. 429. Л. 49.
53. См.: Там же. Д. 939. Л. 34-46.
54. См.: Сельская новь. Знаменка, 1988. 26 мая.
55. См.: ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 537. Л. 45-47.
56. См.: Звезда. Староюрьево, 1988. 12 ноября.
57. См.: ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 1058. Л. 21.
58. См.: Там же. Л. 41.
59. См.: Там же. Ф. 479. Оп. 37. Д. 155. Л. 15; Ф. 1045. Оп. 50. Д. 760. Л. 46.
60. См.: Ленинская правда. Сосновка, 1990. 22 марта.
61. См.: Там же. 5 апреля.
62. См.: Там же. 29, 31 мая.
63. См.: Заря коммунизма. Уварово, 1990. 28 апреля, 29 мая; ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 823. Л. 23.
64. См.: Там же. Д. 939. Л. 45-46; Д. 1019. Л. 13-17.
65. См.: Там же. Оп. 51. Д. 1310. Л. 46, 47.
66. См.: Там же. Оп. 50. Д. 488. Л. 30-31.
67. См.: Там же. Оп. 44. Д. 246. Л. 4.
68. См.: Там же. Л. 13.
69. Материалы анкетирования в Ржаксинском районе в связи с избранием второго секретаря РК (Там же. Д. 1018. Л. 40-42об.), в Тамбове – председателя горисполкома (Там же. Ф. 735. Оп. 39. Д. 191. Л. 28-30).